

М. Ф. Альбедиль

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ. ИНДУИЗМ

**УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ
ДЛЯ БАКАЛАВРИАТА И МАГИСТРАТУРЫ**

**Книга доступна в электронной библиотечной системе
biblio-online.ru**

Москва ■ Юрайт ■ 2018

УДК 294.5(075.8)

ББК 86.2я73

А56

Автор:

Альбедиль Маргарита Федоровна — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамеры) Российской академии наук (г. Санкт-Петербург).

Альбедиль, М. Ф.

А56 Религиоведение. Индуизм : учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / М. Ф. Альбедиль. — М. : Издательство Юрайт, 2018. — 132 с. — (Серия : Авторский учебник).

ISBN 978-5-534-07305-8

Индуизм совсем не похож на знакомые нам христианство, иудаизм или ислам. В нем нет ни образа страдающего распятого бога, ни мифа о грехопадении, ни противопоставления грешного тела и бессмертной души, ни строгой церковной иерархии... Даже такие общие понятия, как «бог», «религия», «знание», «философия», наполнены в индуизме иным содержанием, и нередко оно противоречит тому, что вкладывает в них наша родная культура.

На первый взгляд индуизм кажется чрезмерно хаотичным, нелогичным, неорганизованным и даже необъяснимым. Он как будто соткан из множества несовместимых противоречий. Но при более внимательном взгляде выясняется, что это вовсе не противоречия, а скорее гармоническое примирение противоположностей. За внешней экзотической стороной в индуизме скрываются мудрость жизни, секреты медитации, глубокая философия и даже изощренные таинства любви. Каждый сможет найти в этой религии что-нибудь интересное для себя.

Книга будет полезна всем, кто интересуется не хлебом единым, но хочет больше узнать о самом себе и о жизни духовных традиций.

Рекомендовано читателям старше 16 лет.

УДК 294.5(075.8)

ББК 86.2я73

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав. Правовую поддержку издательства обеспечивает юридическая компания «Дельфи».

ISBN 978-5-534-07305-8

© Альбедиль М. Ф., 2018

© ООО «Издательство Юрайт», 2018

Оглавление

Предисловие. Зачем нужно знать индуизм?	5
Глава 1. Хорошую религию придумали индусы?.....	7
Глава 2. Самая древняя национальная религия	17
Глава 3. Боги близкие и далекие.....	32
Глава 4. Вечные вопросы вечной души.....	46
Глава 5. Служанка богословия?	58
Глава 6. Скажи мне, с кем ты ешь, и я скажу, кто ты.....	70
Глава 7. Даль иного бытия	81
Глава 8. Могучий поток жизни	93
Глава 9. Праздник — дань Богу	103
Глава 10. От рождения до погребального костра.....	114
Заключение.....	126
Список рекомендуемой литературы.....	127
Новые издания по дисциплине	129

Предисловие.

Зачем нужно знать индуизм?

Среди всех живущих на земном шаре людей почти каждый шестой — индуист (или индус, кому как больше нравится). В этом может убедить простой подсчет. В Индии с ее миллиардным населением индуизм исповедуют более 80 % населения; последователи этой религии живут также в Непале и Шри-Ланке, Индонезии и Сингапуре, в Южно-Африканской республике и Кении, в Объединенных Арабских Эмиратах и на острове Маврикий, в Гайане и Суринаме. Не будем забывать также весьма обширную и многочисленную диаспору, проживающую в таких ведущих мировых державах, как США, Канада, Великобритания, Австралия. Общее число индуистов, таким образом, составляет около одного миллиарда, т. е. примерно одну шестую часть всего человечества. И разве не интересно узнать, что же таится в душе у этих людей и как они воспринимают мир?

Но это еще не все. В том или ином виде индуизм проникает в другие страны, и Россия не исключение. Отдельные направления его представлены у нас и Обществом сознания Кришны, и самыми разнообразными группами — трансцендентальной медитации, рациональной йоги и даже тантрическими общинами, не говоря уже об увлеченных или просто заинтересованных одиночках. И хотя индуизм — религия не прозелитская, а потому приверженцами ее могут быть только жители Индии и их потомки, тем не менее, предпринимались и предпринимаются попытки обращения иностранцев в эту веру.

Ну, а кроме того, такая яркая, многоцветная и жизнеутверждающая религия, как индуизм, способна увлечь не только внешней экзотической стороной, сразу же бросающейся в глаза, но и глубокой философией, и секретами медитации или йоги, и изощренными таинствами любви. Каждый сможет найти в ней что-нибудь интересное для себя.

Индуизм удивительно стоек и жизнеспособен. Много веков он остается главной национальной религией Индии, выдержав конкуренцию с зародившимся в этой же стране буддизмом и, в конце концов, вытеснив его. Он выработал способы более или менее спокойного сосуществования и с другими конфессиями.

Ислам, попавший в Индию вместе с мусульманскими завоевателями, имеет довольно прочные позиции в стране, занимая по числу адептов второе место после индуизма. Между этими религиями сохраняется известное напряжение, хотя районы с большинством мусуль-

манского населения после обретения Индией независимости отошли к Пакистану.

Христианство, принесенное европейскими колонизаторами, тоже не может похвастаться большими успехами в борьбе за души верующих. В масштабах всей страны оно не слишком меняет общую религиозную картину.

Итак, индуизм — религия подавляющего большинства индийского населения, и без знакомства с ним, хотя бы приблизительного, нельзя понять ни культуру Индии, ни менталитет ее народа. Он проявляется прежде всего в поклонении множеству богов; в многообразных верованиях и обрядах, совершаемых и дома, и в храмах; в представлениях о долге, который надо исполнять всю жизнь; наконец, в тысяче бытовых мелочей, не сразу заметных, но направляющих жизнь в нужное русло, как подводное течение реки. Уже много веков эта религия властно заявляет о себе во всех сферах жизни своих адептов и остается основой их мировоззрения.

Индуизм — это еще и колоритная игра красок и ароматов, завораживающие звуки священных гимнов, экзальтированные пляски, глубокие медитации, изощренная философия, мистические учения, многодневные паломничества и многое другое. Вся эта невообразимо сложная и пестрая палитра самой крупной религии Индии складывалась в течение даже не веков, а тысячелетий.

Вероятно, поэтому индуизм на первый взгляд кажется сотканным из множества несовместимых противоречий. Так, он проповедует аскетизм, иногда в самых крайних формах, доходящих до умерщвления плоти, но в то же время обожествляет любовь, причем не платоническую, а самую что ни на есть плотскую, и даже на стенах индуистских храмов можно увидеть вполне реалистические сцены любовных утех. Однако при более внимательном и глубоком взгляде выясняется, что это вовсе не противоречие, а скорее гармоническое примирение противоположностей. И таких примиренных противоречий и соединенных противоположностей в индуизме много — есть чему поучиться!

Для описания этой очень непростой религии понадобились бы целые тома. В настоящей же книге лишь дан обобщенный портрет индуизма и намечены контуры его самых заметных граней. Книга адресована не специалистам, а широкому кругу любознательных читателей, чей ум занят не только заботами о хлебе насущном, но и размышлениями о бренности мира, о противостоянии добра и зла и о том, что же такое человек и каково его место в этом непостижимом мире.

Глава 1

ХОРОШУЮ РЕЛИГИЮ ПРИДУМАЛИ ИНДУСЫ?

Религия, непохожая на другие

Индуизм, как и сама Индия, воздействует сразу на все органы чувств: завораживающая красота изваяний богов, аромат пряных благовоний, шероховатость странных скульптур, тепло каменных храмовых плит, по которым нужно ступать босиком: в храмы в обуви не пускают. Он будоражит мысли, задевает потаенные струны души и — что, может быть, самое существенное — опрокидывает многие устоявшиеся стереотипы, связанные с представлениями о религии. Нам, людям западного мира, больше знакомым с христианством, иудаизмом или исламом, эта религия при первом взгляде на нее может показаться чрезмерно экзотической, хаотичной, нелогичной, неорганизованной и даже необъяснимой.

В самом деле, мы не обнаружим в ней ни образа страдающего распятого бога, ни мифа о грехопадении, ни фатального противопоставления грешного тела и бессмертной души, ни строгой церковной иерархии, ни всеми признанного священного текста, как, впрочем, и многого другого. Даже такие общие понятия, как «бог», «религия», «знание», «философия», наполнены в индуизме иным содержанием, нередко противоречащим тому, что вкладывает в них наша родная культура.

Так что рассматривать индуизм с привычных позиций не стоит. И даже к строчке из известной песни Высоцкого, вынесенной в заглавие, надо подходить осторожно. Если следовать научной вьедливости, то придется опровергать в ней каждое слово или, по крайней мере, придираться к каждому из них, за исключением первого: оценивать религию мы не вправе, хорошая она или плохая — не нам судить. Но вот дальше... Религию? Придумали? Индусы?

Начнем с самого начала, со слова «религия», где, кажется, трудно ожидать подвоха. Сам термин означает то, что связывает человека с богом. Но это — у нас. А у индуистов религия — то, что помогает проявлению в человеке божественного начала, уже существующего в нем, и для этого необходим ритуал, медитация, философия или безграничная любовь к богу, хотя и это все не обязательно — есть и другие пути.

Что касается термина «индуизм», то вот его-то действительно придумали, но не сами индийцы. Его искусственно сконструировали сначала их соседи, персы, а потом колонизаторы-англичане. Персы называли *хинду* тех, кто жил по другую сторону реки Инд, которую индийцы

называли Синдху, а персы — Хинду. Отсюда же, кстати, происходит и название Индии, попавшее через персов в Грецию, а оттуда — во все европейские языки.

Сами же индийцы традиционно называли свою страну иначе. Жители индоарийского севера именовали ее Арьявартой, т. е. Страной ариев. Другое традиционное название, Бхаратварша, т. е. Страна потомков Бхараты, древнего легендарного царя, отчасти вошло в состав названия Республики Индии.

Но с известным нам названием главной индийской религии, индуизмом, эти наименования страны никак не связаны. Как религиозный термин в русский язык попал индо-иранский гибрид со скучным обезличивающим суффиксом *-изм*, провоцируя специалистов на незатухающие бесплодные споры по поводу того, какое же название для адептов этой религии является единственно правильным и истинно научным: индус или индуист.

Как бы то ни было, слово «индуизм» прочно ассоциируется с названием страны и народа. Сразу же подчеркну, что национальная привязка здесь очень важна, и она ни в коей мере не свидетельствует об узости или провинциальности индуизма. Скорее наоборот, его национальные черты придают ему поистине универсальный размах, и не стоит забывать, что все общечеловеческое может проявляться только как национально окрашенное.

Строго говоря, религией национальной индуизм тоже можно назвать с некоторыми оговорками, поскольку нет такой нации — индусов или индийцев, как нет и нации христиан или европейцев. Приверженцы индуизма относятся к разным народам и говорят на разных языках. В северной половине Индии преобладают индоарийцы, а юг субконтинента почти сплошь заселен дравидами: эти две непохожие группы включают в себя все самые распространенные в стране языки. Тем не менее за всем этим иногда пугающим многообразием стоит скрепляющее его глубинное единство культур, общность исторической судьбы и природно-экологическая связанность — то, что позволяет считать народы Индии неким наднациональным образованием, проникнутым общим духом.

В этом смысле показательно, что название главной индийской национальной религии по способу его образования отличается от названий других религий, например конфуцианства, даосизма, синтоизма, зороастризма, буддизма, христианства. Все они происходят либо от имени основателя вероучения, как конфуцианство, либо от его титула, как буддизм, либо от центрального понятия, как даосизм. Слово же «индуизм» ассоциируется только со страной и ее народом, и уже одно это неопровержимо показывает, что религия эта никем и никогда не придумывалась: она естественно выросла на индийской почве.

Сами индийцы, кстати, называют индуизм не религией, а законом: *хиндусамая* или *хиндудхарма*, т. е. «вера индусов» или «закон индусов», а также *санатана дхарма* или просто *дхарма*, т. е. «вечный закон» или

просто «закон». Слово «дхарма» имеет много значений, но в самом общем виде предполагает прежде всего опору, поддержку, то, что удерживает в жизни и за что можно держаться. Вот и получается, что не придумывали индусы своей религии, да и религией ее называем только мы на Западе, создав для этого искусственный термин.

Сложности, связанные с восприятием индуизма, как, впрочем, и с его описанием, этим не исчерпываются; они и дальше будут подстерегать нас на каждом шагу. Для христианства, например, мы можем выбрать несколько главных, определяющих характеристик, но для индуизма это сделать невозможно. Пытаться дать ему четкое определение, равным образом всех удовлетворяющее и всем понятное, — дело совершенно безнадежное. Кажется, ни в самой Индии, ни за ее пределами еще никому не удалось однозначно ответить на вопрос, что же можно отнести к индуизму, а что — нет; кого можно считать индуистом, а кого — нет. Более того, ответы на эти вопросы могут порой оказаться шокирующе противоположными.

Можно попытаться определить индуизм — следом за Махатмой Ганди — как религию ненасилия, и с этим определением многие быстро согласятся. Но от него сразу же придется отказаться, стоит лишь взглянуть на отнюдь не благостное изображение богини Кали, украшенной ожерельем из отрубленных человеческих голов. А если еще вспомнить, что в Средние века *туги*-душители во славу ее удавливали людей специальным белым платком, получаемым при посвящении? Какое уж тут ненасилие!

Столь же противоречив и образ индуиста. Для многих из нас это прежде всего аскет, отшельник с посыпанной священным пеплом головой, живущий в лесном уединении и предающийся размышлениям о бренности всего сущего. Он спит на ложе из голых досок, утыканных гвоздями, истязает себя под палящими лучами солнца и совершает другие не менее впечатляющие подвиги по усмирению плоти. Но этот расхожий образ сразу же потускнеет, как только мы обратимся, скажем, к тантризму, предписывающему совершать винные возлияния, есть мясо и предаваться другим плотским утехам.

И так — почти во всем. Любой собирательный образ индуизма или индуиста рассыпается при столкновении с реальностью. Едва ли найдется в нем хотя бы одно учение, равным образом разделяемое всеми его адептами. Сходное положение существует и с его многочисленными богами. Божество, которому как высшему или единственному будет поклоняться один индуист, в глазах другого может выглядеть второстепенным, малозначительным. С подобными противоречиями и сложностями мы будем сталкиваться каждый раз, пытаясь втиснуть главную религию Индии в прокрустово ложе привычных понятий.

Эта особенность индуизма очевидна и самим индийцам. Ее отметил, например, Джавахарлал Неру, в свое время хорошо известный в нашей стране политический деятель. Он писал: «Индуизм как вера расплывчат, аморфен, многосторонен; каждый понимает его по-своему. Трудно дать

ему определение или хотя бы определенно сказать, можно ли назвать его религией в обычном смысле этого слова. В своей нынешней форме и даже в прошлом он охватывает много верований и религиозных обрядов, от самых высших до самых низших, часто противостоявших или противоречивших друг другу».

Все эти «странные» черты индуизма, свидетельствующие о его большой исторической глубине, насчитывающей не одну тысячу лет существования, закономерны и неизбежны. Они присутствуют во всех его сферах: в теологических построениях, в социальных установлениях, в бытовой обрядности...

Этот сложный синтез причудливо переплетающихся ритуально-магических взглядов, древних мифов, религиозных догм, философских систем, психофизиологических предписаний и многого другого порой самым затейливым и неожиданным образом проявляет себя во множестве местных традиций и исторических вариантов.

Но каким бы непонятным и запутанным ни казался индуизм, он всегда был пригоден для жизни древних и современных поколений, богатых и бедных, старых и молодых, горожан и сельских жителей, профессоров университетов и неграмотных нищих. Он гибко отвечал на любые изменения в жизни и порождал из своих недр именно то, что в наибольшей степени соответствовало настоящему моменту.

Нет никакой возможности хотя бы беглым взглядом окинуть бесконечно пеструю и разнообразную палитру неисчислимого множества местных традиций и вариантов индуизма, тем более описать ее в небольшой книге. Ясно и то, что каноническая религия, которой в основном и посвящена эта книга, отличается от ее практического воплощения, как отличается живой человек от запечатлевшей его фотографии или картины. Однако этот нормативный индуизм, как правило, просвечивает сквозь все его варианты подобно тому, как просматривается дно глубокой реки сквозь толщу воды.

Кого можно считать индуистом?

При первом же, самом поверхностном взгляде на индуизм невольно возникает вопрос: а как же сами индийцы справляются со всеми этими несуразностями? Создается впечатление, однако, что сложности религии составляют камень преткновения только для наших европейских умов, привыкших все раскладывать по полочкам, делить на доброе и злое, давая часто однозначные оценки.

Для самих же индийцев, со спокойной и доброжелательной улыбкой примиряющих самое непримиримое, их просто не существует. Герман Гессе в свое время удивлялся, каким непостижимым образом эта религия «соединяет в себе райскую пестроту самых невероятных противоположностей, самых несовместимых формулировок, самых противоречивых догм, ритуалов, мифов и культов, которые только можно вообразить: нежнейшее наряду с самым грубым, духовнейшее наряду с самым чувственным и плотским, добрейшее наряду с самым жестким и диким».

Итак, если индуизм ускользает от всяких четких определений, то как же все-таки узнать, что он собой представляет и кого можно считать индуистом, а кого нет? Это отнюдь не праздное любопытство: иногда подобные вопросы приобретают актуальную важность и могут поставить в тупик, как не раз бывало с англичанами, когда они, владея Индией как своей колонией, проводили переписи населения.

Видимо, под давлением подобных ситуаций во второй половине прошлого века Верховный суд Индии сформулировал юридическое определение индуизма, а в 1995 г. были уточнены семь его главных характеристик:

1) безоговорочное принятие вед как наивысшего и неоспоримого духовного и философского авторитета;

2) признание многогранности истины и связанного с этим духа терпимости по отношению к другой точке зрения;

3) признание бесконечности космического цикла созидания, сохранения и разрушения;

4) вера в закон кармы и обусловленные им перерождения;

5) признание того, что к духовному освобождению ведут различные пути;

6) осознание равных возможностей идолопоклонства и отрицания почитания зримого образа богов;

7) отсутствие обязательной привязанности индуизма к жесткому набору философских положений.

Бесспорно, юридическое определение индуизма отражает реальное положение дел, но не в полной мере. Уникальность этой религии едва ли можно вместить в какие-либо рамки, тем более юридические. Она противится всяким удобным европоцентристским классификациям и определениям и не перестает поражать своими парадоксами. За столь длительную историю бытования этой удивительной религии, словно вопреки законам диалектики, новое в ней не вытесняло старое, а скорее поддерживало его, подтверждало или, по крайней мере, мирно сосуществовало рядом.

Результатом стало превращение индуизма в необозримый конгломерат различных течений, школ и направлений (не хочется употреблять слово «секта» с его отрицательным значением). При этом в нем нет и, пожалуй, быть не может центральной, единой, четко зафиксированной и всеми признанной доктрины, по отношению к которой все остальные считались бы ересью.

Необычайная пестрота и эпатажирующая противоречивость характеризуют и все составные части индуизма. Так, его поистине неохватный пантеон насчитывает не одну тысячу божественных, полубожественных и совсем не божественных персонажей, часть из которых известна во всей Индии, в то время как о других могли и не слышать за пределами какой-нибудь деревеньки. Далеко не все образы пантеона соответствуют нашим европейским представлениям о божественном: не случайно многие местные божества вызывали чувство праведного

негодования у христианских миссионеров, как и формы их почитания местным населением, весьма далекие от благоговейного трепета и раболепного преклонения перед могуществом божества.

Уже говорилось о том, что в индуизме нет единой централизованной церковной организации. В самом деле, мы не найдем ее ни во всеиндийском, ни в местном масштабе. Нет и какой-либо иерархии духовных чинов и санов. Жреческие обязанности обычно выполняют брахманы (хотя в некоторых случаях это могут делать и представители других сословий), живущие обычной мирской жизнью; организационно они могут быть и не связаны друг с другом. А коль скоро нет церковной организации, то нет и церковных авторитетов, которым все обязаны беспрекословно подчиняться.

Многочисленные индуистские храмы существуют автономно. За всю историю индуизма не созывались всеиндуистские соборы, которые устанавливали бы общие нормы, правила поведения, кодифицировали учение или проводили его реформу. Не найдем мы в индуизме и символа веры, т. е. какой-либо общеобязательной формулы, исповедание которой давало бы право вступить в общину. Словом, индуизм показывает совершенно другие возможности и правила, нежели привычные нам религии. И вся эта многозвучная полифония, которая, говоря словами Р. Роллана, «неопытному уху кажется вначале нестройной, сбивчивой, раскрывает знатоку великую стройность и скрытую иерархию».

Остается только добавить, что сама по себе возможность стать глубоким знатоком индуизма, пожалуй, утопично недостижима для любого европейца. При этом на Западе было и есть немало людей, желавших не просто постичь эту религию, но и стать ее адептами. Однако этот путь для них практически закрыт: индуистом можно только родиться, имея хотя бы одного родителя индуиста.

Страстно желали стать индуистками знаменитая теософка Анни Безант и Маргарет Нобль, известная в Индии как сестра Ниведита. И хотя их религиозные заслуги были неоспоримы, а рвение в исполнении обрядов нередко превосходило набожность самих индуистов, войти в лоно этой наглухо закрытой для европейцев религии им не удалось. А коль скоро в индуизме нет прозелитизма, то нет и понятия религиозного отвержения. Кающиеся грешники, блудные сыновья, охота на ведьм, суды и костры инквизиции, гонения, преследования и мученики за веру — все это не индуистские сюжеты.

Родина индуизма

Где зародился индуизм? В широком смысле его родиной можно считать всю Индию, а в более узком — Арьяварту, Страну ариев — Индо-Гангскую низменность, которую в глубокой древности заселили и к VI в. почти полностью обжили пришельцы арии. Но, пожалуй, здесь уместнее будет сказать обо всей Индии, поскольку к формированию индуизма и к его постоянным изменениям так или иначе были причастны все районы этой огромной страны.

Что же представляет собой арена, с которой индуизм не сходит уже пятое тысячелетие? Раскинувшаяся «от океана до Гималаев», она сопоставима с Европой, протянувшейся от Атлантики до Урала: по сути, это два субконтинента на общем евразийском пространстве. По площади Европа превышает Южную Азию более чем в два раза, но по количеству населения значительно уступает ей. Если же говорить о культурном многообразии, включающем в себя расовые, этнические, религиозные, нормативно-бытовые и прочие различия, то Южноазиатский субконтинент и даже одна только республика Индия оставляют Европу далеко позади.

Отвлечемся от меняющихся политических границ. Первое, что обращает на себя внимание при взгляде на карту Индии, — ее как будто подчеркнутая самой природой отграниченность от остальной Азии и всего мира величайшим в мире горным хребтом — Гималаями. «На севере расположены божественные горы, именуемые Гималаями», — писал древнеиндийский поэт и драматург Калидаса в поэме «Рождение Кумары».

Природа как будто сама позаботилась о том, чтобы выделить на земле уголок, где История смогла бы поставить один из величайших экспериментов по выстраиванию духовной вертикали, устремленной вверх, к небесам, а не распространению вширь, как это было в большинстве других районов мира.

Сами индийцы воспринимают природу как зримое воплощение божественного начала. Она то являет неистощимую щедрость в тропической зелени лесов, бездонной лазури неба и синеве водной глади, а то пускается в безудержные разгулы, устраивая наводнения, ураганы, циклоны и другие стихийные бедствия. Говоря словами Ф. Шиллера, индийская природа «грандиозна в запутанности своих явлений».

Индия долго оставалась для Европы прежде всего «страной чудес», т. е. превосходящей всякую меру и обычную логику и непостижимой рассудочным сознанием. Стереотип «Индия — страна чудес» возник давно и, пожалуй, мало соответствует современной действительности. Богатства, этого главного признака своей чудесности в глазах большинства европейцев, страна лишилась в последние столетия, когда английские колонизаторы вывезли из колонии громадные суммы денег и превратили ее в одну из самых бедных стран мира. А в годы независимости исчезли и местные княжества, правители которых вели образ жизни, поражающий сказочной роскошью и безоглядной расточительностью.

Но осталась в Индии другая чудесность, тем более поражающая в наше время бездумного упоения техническими удобствами цивилизации. Сохранился своеобразный, глубоко человеческий мир Индии, доброжелательное отношение людей друг к другу, их стремление ставить духовные ценности выше материальных благ. Стоит вспомнить и удивительное умение йогов владеть своим телом, достижения индийской философии, медицины и многое другое, что также можно отнести к разряду чудес.